

Глава третья. Первая встреча

Эти слова Чэнь Бинсинь пропустила мимо ушей, не придав им особого значения. Напротив, она задумалась о другом: Кстати, иди сегодня в обед поесть вместе с Лу Цинь и остальными. У меня еще остались кое-какие дела, так что, похоже, не смогу составить вам компанию.

Линь Чжанюй кивнула: Что за дела?

Мелочи, не стоит упоминания.

Понятно.

В семь сорок Линь Чжанюй и Чэнь Бинсинь направились к учебным корпусам.

Они учились на разных специальностях, даже этажи были разными. Чэнь Бинсинь рассталась с ней на втором этаже. А Линь Чжанюй... толкнула дверь аудитории и обнаружила, что в классе никого нет. Только тогда она вспомнила, что сейчас урок сольфеджио, а преподавательница недавно попала в аварию. Поскольку та не пользовалась популярностью, никто не вызвался её подменять. И вот теперь: Зачем я вообще пришла? У меня же обе пары — сольфеджио.

В то же самое время за этой сценой наблюдали две горе-студентки, стоявшие у задней двери. Ло Цяньи дернула Фу Жань за ухо: Смотри, ну смотри! Где хоть кто-нибудь? Где та толпа, о которой ты говорила?

Фу Жань смеялась во весь рот: Я... ха-ха-ха... ошиблась, ошиблась, ха-ха-ха-ха-ха!

Линь Чжанюй, услышав шум, обернулась и тут же наткнулась взглядом на Фу Жань, которая смеялась, согнувшись в три погибели. Заметив постороннюю, Фу Жань моментально притихла и поспешно толкнула Ло Цяньи: Кхм-кхм! Не дожидаясь реакции подруги, она схватила её за руку и потащила прочь.

Проводив их взглядом, Линь Чжанюй так и осталась стоять в недоумении, бормоча под нос: Эй, и куда мне теперь идти? Лу Цинь и её компания — это, по сути, подруги моей сестры, я с ними особо не лажу. Поразмыслив, она решила, что лучше сходить в кружок десертов и перекусить. Тем более сейчас время занятий, там вряд ли много людей — как раз то, что нужно такой любительнице избегать неловких ситуаций.

Перед Линь Чжанюй лежали четыре широкие дороги, и она решительно выбрала самую крайнюю. Эта дорожка шла прямо через стадион к кружку десертов, не нужно было петлять, вот только сам стадион пересекать было непросто.

Разве нет? Фу Жань пристально рассматривала Линь Чжанюй: Но она же полностью соответствует твоему описанию. Эта манера держаться, как у балерины, миловидное личико,

одинокая душа, сама атмосфера, которую она источала, пока шла по гравийной дорожке. Всё настолько совпало, что я с первого взгляда поняла — это она.

М? Ло Цяньи подняла голову, надула губы и медленно опустила взгляд: Нет.

Линь Чжанюй стояла на краю стадиона — там, как и ожидалось, шла физкультура. Она прождала пару минут, пока преподаватель снова начнет объяснять технику броска, чтобы быстрее проскочить мимо.

Наконец удалось. Легкий ветерок, теплое солнце; танцующие цветы, поющие деревья, зеленая трава склонялась перед розами, которые пышно цвели у самой дорожки. Ивовые ветви, свисающие вдоль тропы, послушно купали свои пряди в лучах солнца, а мелкие камешки на дороге превратились в сияющее золото. Она тихо шла по сверкающей гравийной дорожке, но глаза её не знали покоя: рассматривала цветы, траву, небо, землю. Смотреть было особенно не на что, но и просто идти, ни на что не глядя, не хотелось. От телефона глаза уже болели, так что сейчас было самое время насладиться природой, подумала она.

Фу Жань, сидевшая за последним столиком в кружке десертов, взглянула на Линь Чжанюй, идущую по гравийной дорожке, легонько толкнула Ло Цяньи и с улыбкой прошептала: Эй, а эта девушка, что идет сейчас к нам, случайно не та, в которую ты влюбилась?

Ло Цяньи присмотрелась, а потом рассмеялась: Помилуй. Ты можешь протереть глаза и посмотреть внимательнее? Где ты здесь увидела балетную выправку? Это же походка человека, жаждущего свободы. Личико милое — это правда, но где здесь одинокая душа? В этих глазах, стоит присмотреться, видно, что в тишине холодной луны живет неугомонный заяц! Если под одиночеством ты имеешь в виду то, что она идет одна, то мне нечего сказать. А что до атмосферы — ты уверена, что она не размышляет о том, куда бы присесть? Если ты думаешь, что каждый встречный — это мой идеал, то объяснение только одно: ты ослепла. Слушай, как будет время, сходим проверим зрение, ладно? Пока ешь, подумай, в какую больницу запишемся, со зрением шутки плохи, понимаешь, дитя?

Фу Жань бросила на неё испепеляющий взгляд: Слушай меня. В следующий раз пойдем на стендап, с тобой мы точно сорвем куш.

Ло Цяньи рассмеялась и сунула ей в рот кусочек крема: Не пойдем.

Линь Чжанюй оглядела пустые столики, затем перевела взгляд на двух девушек за последним столом и с улыбкой подошла к Фу Жань: Простите, здесь не занято?

Нет, — улыбнулась Фу Жань. — Хм... мы знакомы? — нахмурилась Ло Цяньи.

Линь Чжанюй улыбнулась, глядя на Фу Жань: Мы только что виделись. Не хотите подружиться?

Ло Цяньи промолчала, но кивнула: Садись, мы не против.

Линь Чжанюй просияла: Отлично! Она вскрикнула так громко, что Ло Цяньи вздрогнула. — Тогда я схожу закажу что-нибудь и вернусь! — и убежала.

Ло Цяньи проводила её взглядом и прошептала Фу Жань: Видишь? Я же говорила. Это чистой воды неутомимый заяц. Признай, ты просто слепая.

Да, я слепая, — отмахнулась Фу Жань с улыбкой.

Ло Цяньи была в полном недоумении: Ты... разве ты не должна была на меня рявкнуть? — она даже уронила вилку в торт.

Фу Жань очнулась от своих мыслей: А? Что ты сказала?

Ло Цяньи закатила глаза и покачала головой: Забудь. Продолжай витать в облаках, глядишь, еще и выиграешь что-нибудь! Фу Жань рассмеялась: А? Нет, о чем ты? Я совсем тебя не понимаю. Ха-ха-ха, что происходит-то?

Ло Цяньи отмахнулась: Ничего, ничего, продолжай грезить наяву.

В это время Линь Чжанюй вернулась, неся в руках несколько бумажных салфеток. Она разделила их поровну, плюхнулась на стул рядом с Фу Жань и достала телефон: Давайте добавимся друг к другу в друзья? Фу Жань взглянула на неё и тоже достала телефон: Как тебя зовут?

О, Линь Чжанюй. А тебя? Рука Фу Жань, набиравшая текст, замерла: Так пишется? Линь Чжанюй взглянула на экран и улыбнулась: Нет, не «дождь», а «перо» — как птичье перо. А у тебя?

Фу Жань. «Фу», как в слове «платить», и «Чжань», как в названии большой змеи. Линь Чжанюй подняла на неё взгляд, а потом снова уставилась в экран: Надо же. Редкое имя. Есть какая-то история?

Фу Жань кивнула с улыбкой: На самом деле довольно забавная. Перед моим рождением мама несколько ночей подряд видела во сне змей, а в ту ночь, когда я родилась, ей приснился огромный белый питон. Сначала она хотела назвать меня Фу Ман, но иероглиф был слишком сложным, и при регистрации в паспортном столе она просто не смогла вспомнить, как он пишется, поэтому решила изменить имя на Фу Жань. В конце концов, «Фу Шэ» (платящая змея) звучало бы не очень, правда?

Линь Чжанюй рассмеялась: Ты такая интересная.

Фу Жань посмотрела на неё: Спасибо, ты тоже. У тебя очень милая улыбка.

Спасибо. А ты не милая, ты красивая. Фу Жань улыбнулась и кивнула: Благодарю.

Ло Цяньи посмотрела на Фу Жань, потом на Линь Чжанюй. Хм? Почему у меня такое чувство, будто я на свидании вслепую? Какая-то странная атмосфера...

<http://bllate.org/book/21319/2163004>